

«Доктор сказал, что вам осталось недолго , максимум до этого месяца или до следующего месяца.....»

*Кашель.

VIP-палата госпиталя Тэсан.

Толстый старик, лежавший на большой кровати, медленно поднялся, затем к старику обратилась его секретарша, которая после нескольких слов замолчала .

— Все здесь?

«Да, председатель-ним. Все собрались».

Старик с трудом поднял голову и посмотрел на своих детей, сидящих перед его больничной койкой.

Вице-председатель Группа Дэсанг, президент Дэсанг Электроникс, председатель универмага Дэсанг, председатель совета директоров Дэсанг Мэдикл.

Старику они казались сотрудниками его собственной компании, а не его близкими. Однако старик выплюнул слова, которые отличались от его мыслей.

«Мой первый сын Ёнсок-и, второй сын Чансик-и, четвертая дочь Юнхи, пятый сын Госок-и, мои невестки и наш старший внук. Все тут."

и — уменьшительный суффикс, прикрепляемый к концу имени человека в знак близости и привязанности.

При словах старика все стали вести себя презренно.

Сыновья вытерли непротупившие слезы, а дочь и невестки закрыли лица платками, которым нечего было вытирать.

По крайней мере, старик считал, что его старший внук был лучше.

«.....».

Ничего не говоря, он честно нацеливался только на то, что хотел.

Увидев глаза старшего внука, старик медленно открыл рот.

— Я очень хорошо знаю, почему вы все проделали весь этот путь сюда. Вероятно, это из-за моего наследства.

«Отец, это не так, мы пришли, потому что беспокоились за тебя».

«Мне грустно, что даже отец так говорит..... Нас это не интересует».

Старик повысил голос за последовавших за его словами бессердечных махинациях.

«Сколько раз мы все собирались вот так? День, когда мы все собрались вместе».

«Это... Мы часто собирались. Даже после всего этого наша семья сильна под руководством

Отца...

"Один раз."

«Простите?»

«Мы собрались лишь единожды ,как сейчас. Семь лет назад, в тот день, когда я попал в больницу из-за автомобильной аварии».

В палате мгновенно стало тихо. Разум детей шел своим чередом, когда они думали о том, что говорил их старый родитель.

«Ёнсок-и и Юнхи — это акции, а Чансик-и и Госок-и — здания».

«Отец, что это вдруг...?»

«Это то, что вы, ребята, получили в подарок на день рождения».

«Простите?»

— Но теперь, когда я об этом подумал, вот и все. Такого подарка я еще никогда не получал».

«.....».

«Кроме этого письма».

Старик откинул одеяло и вытащил из-под него старое письмо.

«Я получил его в свой день рождения после автокатастрофы семь лет назад».

«.....простите, а от кого ?»

«Это написал сын третьего сына Хансока».

— Ха, Хансок? Этот парень!"

Когда голос первого сына Ёнсока стал громче, старик резко оборвал его.

«Мой внук написал мне письмо на день рождения, и это был единственный подарок на день рождения, который я когда-либо получал».

«.....».

«Итак, я решил. Все свое наследство я отдам ему.»

«!!!»

Все были ошарашены шокирующими заявлениями старика, но вскоре опомнились и вскочили.

«Отец! Что за ерунда.....!»

— Отец, о чем ты говоришь!? Младший шурин Хансок ранее разоблачал..... Кто-то, кто больше даже не семья!»

— Но ты даешь сыну того парня наследство?! Ты издеваешься надо мной прямо сейчас!!"

Старик тихо лег обратно в постель под крики родных, смешанные с гневом и негодованием.

Кто бы что ни говорил, старик не собирался передумать. Старик сжал письмо в одной руке и тихо закрыл глаза с улыбкой на губах.

Вскоре имущество старика стоимостью 3 триллиона вон перейдет к неизвестному сыну сына, которого выгнали из семьи чеболей.

* * *

«Может быть, это потому, что у него маразм, так что дедушка совсем сошел с ума».

"Что?"

Несколько недель спустя.

Резиденция старшего сына, вице-председателя Ли Ёнсока.

Вице-председатель Ли Ёнсок, его жена и сын Ли Ёнджэ пили чай.

— Что ты имеешь в виду, сын?

Мать Ли Ёнджэ посмотрела на него с любопытством.

«Авария, в которой погиб дядя, виновник даже не был пойман в результате наезда и побега, но разве тот, у кого есть мозги, не знает, кто это сделал? Тот парень тоже.»

Потягивая чай, жена вице-председателя Ли Ёнсока слушала сына.

«Он не хотел бы получать деньги от людей, убивших его родителей».

«Эй, как он мог отказаться от таких больших денег? Его выгнали, и, вероятно, ему будет трудно жить...»

«Он собирается сказать «нет». Я знаю его хорошо. В детстве он терпеть не мог несправедливости».

Глаза Ли Ёнджэ были полны убеждения. Затем его мать поставила чашку с блестящими глазами.

"Это так?"

«Да, не волнуйтесь. Мы вернем наследство».

"Хо-хо-хо! Верно! Как и ожидалось от моего сына! Ты и это рассчитал!

Пронзительный смех матери Ли Ёнджэ пронзил его уши. Затем Ли Ёнджэ тайно посмотрел на вице-председателя Ли Ёнсока.

«.....».

Вице-председатель Ли Ёнсок спокойно смаковал чай, не реагируя ни на что. Это означало, что он поддерживает то, что сказал его сын Ли Ёнджэ.

Когда Ли Ёнджэ со слабой улыбкой держал чашку, секретарь вице-председателя Ли Ёнсока

ворвалась в гостиную.

«Вице, вице-председатель-ним!»

— Почему ты поднимаешь такую шумиху?

Вице-председатель Ли Ёнсок, который до этого тихонько наклонял чашку, резко повернул голову.

«Наследие председателя-ним.....».

При словах секретаря глаза Ли Ёнджэ и его матери также обратились к нему.

«Он, он принял это. Этот сын бывшего президента Ли Хансока.....».

«.....Что?!»

«Он даже поклонился... Он принял это с огромной радостью...»

Когда секретарь опустил голову, «Кван!», заместитель председателя Ли Ёнсок дрожащей рукой поставил чашку.

<http://tl.rulate.ru/book/82024/2669942>